

УДК 81'371

«ОФИЦИАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА»: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

О.С.Макарова

“OFFICIAL MEDICINE”: ANALYSIS OF THE TERM

O.S.Makarova

Гуманитарный институт НовГУ, Olga.Makarova@novsu.ru

Исследование выполнено в русле изучения медиализации в лингвистике, под которой понимается сложный коммуникативный процесс, заключающийся в распространении влияния медицины на коммуникативное пространство. В настоящее время актуальным является научное осмысление феномена медиализации в лингвистике как одного из наиболее существенных факторов формирования аксиологической картины мира современного человека в отношении морального и физического здоровья. Статья посвящена исследованию понятия «официальная медицина» в современном медийном пространстве. С использованием методик корпусного и контекстуального анализа показано, что данное понятие имеет нейтральную и негативную оценочность с ведущей семой «ограниченность» (материальная, моральная). Раскрывается один из способов формирования когнитивных стереотипов об официальной медицине, функционирующих в медиатекстах.

Ключевые слова: Медиализация, дискурс СМИ, медицинский дискурс, лингвистические средства, контекстуальный анализ

The paper presents a scientific research on medicalization in linguistics that is dissemination of medical information. It corresponds with the general trend of distribution of corporate knowledge, with popularization of economic, technical information in modern discourses. Medicalization is a complex communicative process, characterized by a number of goals and objectives. They are mostly determined by the participants of the communicative process, so called agents and clients of medicalization (representatives of the medical, pharmacological, and media communities, and patients). The study contributes to the understanding of the problems of popularization and dissemination of scientific knowledge in media discourse, it expands the boundaries of interpretation of medical discourse. There is a strong need for a scientific understanding of medicalization of media discourse as one of the most significant factors of shaping the dominant values of the society.

Keywords: medicalization, mass media, discourse, linguistic means, contextual analysis

Дискурсивное пространство медицинского знания в последние десятилетия значительно расширило свои границы вследствие постоянно растущего объема и сложности медицинских знаний, а также увеличения масштабов оказания населению медицинской помощи и услуг. Это обстоятельство напрямую связано с медиализацией — социальным процессом, в ходе которого происходит распространение влияния медицины на различные сферы общественной жизни. Традиционно медиализация изучается социологией медицины, социальной философией, но этот объект стал интересен и медиалингвистике, журналистике в связи с экспансией медицинской информации. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена усиливающейся медиализацией дискурсивного пространства, вызванной новой (пациентоцентрической) парадигмой медицинской науки в стране.

Медиализация связана с проникновением в массовое сознание медицинского языка и стиля мыш-

ления, медицинских концепций и представлений о причинах, формах протекания и лечении болезней, трансляцией определенного рода ценностей в отношении болезней и здоровья и, самое главное, с возрастанием зависимости от медицины повседневной жизни и деятельности людей [1]. Этот термин появился в поле зрения социологов, антропологов, философов в 1960-1970-е гг. Считается, что этот феномен впервые был отмечен в работе М.Фуко «Рождение клиники» — трактате о развитии медицины как института со времен Нового времени [2]. На возросшую социальную и политическую власть медицинского сообщества указывают I. Illich, T. Szasz, P. Conrad [3-5], которые открыто говорят об опасностях медиализации общества и ее о возможных последствиях, т.е. это явление осмысливается ими в критическом ключе. В целом для российской науки понятие «медиализация» является достаточно новым, хотя само явление описано академиком РАМН А.В.Решетниковым в его

фундаментальной работе «Социология медицины» [6]. В отечественных гуманитарных науках до настоящего времени проблема отношения населения и СМИ к системе здравоохранения рассматривалась только в рамках социологии медицины (А.В.Решетников; Г.Ю.Бударин; А.В.Кузнецов) и социальной философии (Д.В.Михель, В.Л.Лехциер).

Процесс медиализации находит отражение в современном дискурсивном пространстве, прежде всего в медийном дискурсе, а также в рекламе лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг.

Феномен медиализации имеет своих сторонников (агентов) и противников. Их когнитивные и морально-этические установки вытекают из их отношения к описываемому явлению. К сторонникам медиализации мы относим представителей медицинского (официальная и частная (коммерческая) медицина) и фармацевтического сообществ, к ее противникам — всех тех, кто пропагандирует невмешательство медицины в жизнь человека, приверженцев народной/ альтернативной / комплементарной / нетрадиционной / неклассической (в данной публикации все эти термины используются как синонимы — О.М.) медицины. В целом все эти виды «медицин» подпадают под гипероним «неконвенциональная медицина» — условное понятие, объединяющее способы диагностики, предупреждения и лечения болезней человека, которые по тем или иным причинам не получили признания медицинского сообщества. Основная причина этого кроется в невозможности применить принципы доказательной медицины в отношении этих медицинских и околomedical практик. Неконвенциональную медицину характеризует плохая воспроизводимость результатов, субъективизм в выборе способов и методов лечения, вследствие этого, сложности в проведении объективных испытаний их эффективности и широкого внедрения в клиническую практику [6, 7]. Степень профессионализма сторонников неконвенциональной медицины вариативна: от полного невежества (полюс «наивного потребителя») до высокой степени профессиональной компетенции (пример, когда профессора, академики уходят в неклассическую медицину: *«имя Ивана Павловича Неумывакина, более 40 лет занимающегося вопросами лечения и оздоровления человека, хорошо известно как профессиональным медикам, так и тем, кто представляет альтернативную, неофициальную медицину. Доктор медицинских наук, профессор, лауреат Государственной премии, действительный член Российской академии естественных наук, автор более 200 научных работ, заслуженный изобретатель, имеющий 85 авторских свидетельств на изобретения»*) (<http://www.beztabletok.ru/obuchastnikah/73-neumyvakin.html>).

В современном медийном дискурсивном пространстве налицо противостояние противников и сторонников медиализации. Цель каждой из сторон, используя языковые средства, — пропаганда своей позиции в отношении морального и физического здоровья современного человека и формирование аксиологической картины мира заданного / желаемого ти-

па. Мы проследим этот дискурсивный/когнитивный конфликт на примере анализа всего лишь одного словосочетания — «официальная медицина».

Именно противники официальной медицины ввели в лексикон номинации «официальная медицина» vs. «альтернативная/нетрадиционная /народная медицина». При этом термин «неофициальная медицина» не прижился (в НКРЯ соответствующий запрос выдает только один иллюстративный пример), т.к. это прилагательное содержит имплицитные семы «ненадежный», «незаконный» (ср. примеры из НКРЯ: *я работаю неофициально; неофициальные обменные пункты; неофициальный вход* [в детский сад]). Вместо этого используются кальки с английского: альтернативная, комплементарная, неконвенциональная медицина.

На первый взгляд, термин «официальный» не содержит отрицательных коннотаций. Действительно, если обобщить данные современных словарей русского языка [9-12], можно выявить следующие значения лексемы «официальный»:

- 1) правительственный или должностной;
- 2) с соблюдением всех правил, формальностей;
- 3) деловой, бесстрастный, сдержанный, напр., о тоне.

В целом можно сказать, что словосочетание «официальная медицина» используется для обозначения «научно обоснованной, практической медицины, в рамках которой широко используется стандартная формализованная практика — совокупность методов диагностики и лечения, применяемая известными врачами конкретных специальностей» [8] в рамках их должностных полномочий. Это словосочетание на языковом уровне не содержит отрицательных коннотаций, но, как показал контекстуальный анализ понятия «официальная медицина» в СМИ, оно обладает слабой негативной оценкой. Для анализа были отобраны дискурсивные фрагменты, в которых находит отражение данная проблематика и в которых присутствует языковое выражение «официальная медицина». Так, из всех представленных в НКРЯ контекстов понятия «официальная медицина» (выборка производилась в основном корпусе и публицистическом подкорпусе, всего выявлено 107 единиц), 46,7% обладают негативной окраской, 42% — нейтральной и только 11,2% — положительной. Проведенный на базе англоязычного корпуса СОСА контекстуальный анализ соответствующего английского понятия «conventional medicine» (всего проанализировано 119 дискурсивных фрагментов) показал, что в нем отсутствуют негативные коннотации.

Степень отрицательной оценочности в русскоязычных контекстах зависит от цензурируемости издания. В качественной прессе негативная окраска отсутствует или присутствует незначительно, эти издания весьма осторожны в своих высказываниях по поводу медицины. В изданиях с ослабленной цензурой «недовольство» официальной медициной проявляется более явно (в виде критики, осуждения), и, наконец, в Интернет-публикациях негативная оценочность граничит с оскорблением. Вышесказанное иллюстрируют три довольно типичных примера.

«Сегодня, к сожалению, неэффективность нашей официальной системы здравоохранения уже ни у кого не вызывает сомнения» (<http://stgetman.narod.ru/medicina.html>). Эмоционально-оценочная вводная конструкция «к сожалению» имеет субъективную модальность, вносит дополнительный оценочный смысл («личное мнение говорящего» — субъективизм, недовольство текущим положением дел). Термин «официальная медицина» заменяется гиперонимом «официальная система здравоохранения», которая, по определению ВОЗ, является «совокупностью всех организаций, институтов и ресурсов, главной целью которых является улучшение здоровья» (<http://www.who.int/features/qa/28/ru/index.html>), за счет этого повышается степень значимости проблемы, бросается тень на политику государства в целом. Далее по тексту мы видим, что автор употребляет их в одном ряду, что указывает на их контекстуальную синонимичность. Завершает серию приемов обобщение «ни у кого», трижды повторение отрицательной частицы «не», и утверждение, выраженное в форме мнения, «неэффективность ... не вызывает сомнения». Далее автор пишет: *«Стремительный рост, в последние десятилетия, количества тяжелых заболеваний и их неуклонное “омоложение”, является лишним подтверждением этому. Чем больше появляется новых медицинских препаратов и “сбалансированных” витаминных комплексов, тем большее опасение вызывает общее состояние здоровья населения. В чем причины неспособности традиционной (официальной) медицины, хоть как-то повлиять на этот процесс? Основная проблема нашего здравоохранения заключается в том, что оно категорически не хочет (по непонятной причине) воспринимать человека, как живой организм.<...> Это пагубное мировоззрение на природу человека ведет к неэффективным, а порой и губительным методам лечения. Человеческий организм воспринимается официальной медициной, как некая химическая лаборатория (колба или пробирка), в которой происходят химические реакции. Опираясь на эту “пробирочную” теорию природы человека, предлагаются соответствующие методы лечения»* (выделено автором материала — О.М.).

Автор С.Гетман обвиняет официальную медицину в ограниченности, отсутствии следованию логики и здравому смыслу (вставная конструкция «по непонятной причине»), устанавливает предел компетенции (лексемы «неэффективный», «губительный», «неспособность», «пагубное», частица «хоть как-то»). Параграфемные средства (текстовое выделение) усиливают этот эффект. С.Гетман также обвиняет официальную медицину в редукционистский подходе («не хочет ... воспринимать человека, как живой организм»), господствовавшему в науке с Нового времени вплоть до настоящего момента. С редукционистских позиций живое — это просто очень сложная физико-химическая «машина», овладевшая на определенном этапе эволюции сознанием (метафора пробирки, колбы, химической лаборатории, «пробирочной» теории природы человека). В противоположность «ограниченному», «неэффективному» редук-

ционистскому подходу автор предстает как последователь холистического мировидения, при котором мир и человек является целостным организмом: если официальная медицина не воспринимает человека как живой организм, то автор, без сомнения, придерживается противоположного мнения, более правильного, отражающего реалии современности. Далее по тексту следует еще несколько утверждений, дискредитирующих официальную медицину: *«Винноваты в таком плачевном положении медицины не только, и даже не столько, медицинские работники, сколько сложившаяся система здравоохранения», «Официальная медицина стала придатком фармакологической промышленности», «Соответственно, то, какое именно лекарство пропишет нам врач, зависит от того, как медпредставитель его отрекламировал, а нередко (что греха таить), от того, какой “откат” врачу был предложен»* (обвинение в коррупции).

Контекстуальный и семантический анализ материала показал, что главная сема в определении официальной медицины — моральная и материальная ограниченность. *«Доктор Лиза уже много лет занимается помощью бездомным, обреченным, немущим. Тем, кому не хочет или не может помочь официальная медицина. Каждую среду выезжает со своей командой на Павелецкий вокзал, где кормит и перевязывает бродяг»* (Я.Шенкман. «Почему-то всех раздражает, что я их кормлю» // Огонек. № 22 (5181). 06.06.2011) (моральная ограниченность). Следующий пример демонстрирует материальную ограниченность («всего в пяти»): *«Состояние официальной медицины характеризует и такой факт: всего в пяти поликлиниках Екатеринбурга проводится медицинское освидетельствование мигрантов, в том числе иностранных рабочих. В значительной степени именно поэтому, считает Иваненко, Свердловская область не может увеличить соответствующую квоту — и в результате вместо дополнительных поступлений в бюджет получает рост нелегальной иммиграции»* (А.Расторгуев. Бизнес-инъекция. Врачи частной практики помогут оздоровить ситуацию в бесплатной медицине // РГ (Экономика УРФО). № 4703. 10.07.2008).

В следующем фрагменте показана ограниченность официальной медицины в исходных постулатах, ее нечувствительность к новому, она обвиняется в следовании стандартным методикам («сдержанно», «долго и тщательно проверять»). *«Строго говоря, работа Владислава — чистой воды самодетельность. В “Доброе сердце”, где сейчас находятся дети-беженцы, он ездит по своей инициативе и совершенно безвозмездно. Официальная медицина к экспериментам Дзарахохова относится сдержанно: прежде чем признать какую-либо из новых методик, нужно долго и тщательно проверять ее безопасность. Эффективность остеопатического лечения в каждом конкретном случае не оспаривается, но добиться того, чтобы в обязательном порядке такую помощь оказывали каждому пережившему бомбардировку и контузию, пока не удастся»* (В.Давыденко. Ручная работа. Врач из Владикавказа вернул спокой-

ный сон десяткам контуженых детей // РГ. Владикавказ — Цхинвал. № 9. 27.08. 2008).

Понятие «официальная медицина» также рассматривается в противопоставлении с другими видами медицины. Прежде всего, это касается неконвенциональной медицины: в 14% случаев употребления, представленных в НКРЯ, авторами публикаций развивается тема противостояния или (что гораздо реже) взаимодействия официальной и других видов медицинских практик.

«Что делать, если официальная медицина бессильна и врачи разводят руками? Лечиться рецептами медицины нетрадиционной! Эксперты назвали лучшие и худшие рецепты народной медицины» (Я.Смирнова. Кашка с глиной // АиФ. 19.09. 2012). «Уходят и недуги, бессилие перед которыми официально признает современная медицина, — аллергия любой этиологии, заболевания органов дыхания (хронический бронхит, бронхиальная астма, хроническая пневмония)» (Ю.Кривелева. Дыхательная гимнастика Стрельниковой // «Семейный доктор». 15.09.2002).

Нередко российская медицина (также: «наша», «отечественная») сравнивается с зарубежной медициной, далеко не в пользу первой. При помощи этого противопоставления автор негативно характеризует отечественную систему здравоохранения. «То, что для отечественной официальной медицины самое лучшее, то для сотрудников главного федерального госпиталя штата Массачусетс — культурный шок» (Т.Соломатина. Акушер-ХА! Байки, 2009).

На сегодняшний день процесс медиализации становится мощным воздействующим фактором, который изучает ряд наук — прежде всего, социология медицины, философия, психология. Лингвистика в этом плане не остается в стороне, фокусируя внимание не на медиализации как таковой, социальном процессе, в ходе которого происходит распространение влияния медицины на все новые сферы общественной жизни, а на лингвистическом объекте — медицинском дискурсе.

«Борьба за клиента» повлияла на изменение целевой установки популярного медицинского дискурса. Он требует от адресанта такой организации речевого общения, которая обеспечивала бы привлечение на свою сторону клиентов медицинских услуг, внушала бы правильность заданных оценок. Во многом из-за дискурсивной дискредитации в обществе подрывается доверие к врачу и российской медицине. На примере семантического анализа понятия «официальная медицина» показано, каким образом происходит манипулирование информацией с целью самовосхваления, либо критики оппонента (создание негативных коннотаций исследуемого понятия как части медиаобраза российской медицины). Почти в половине случаев употребления в современном дискурсе понятие «официальная медицина» обладает негативной оценочностью, в 42% — нейтральной и лишь в 11,2% — положительной. При этом ведущей семей выступает материальная и моральная «ограниченность».

1. Шухатович В.Р. Медиализация // Социология: энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Абушенко, Г.М.Евелькин и др. Мн: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
2. Foucault M. Naissance de la clinique. Paris: Presses Universit. de France, 1963. 212 p.
3. Szasz T. The medicalization of everyday life. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2007. 202 p.
4. Illich I. Medical Nemesis: expropriation of health. London: Calder & Boyars, 1975. 184 p.
5. Conrad P. The medicalization of society. On the transformation of human conditions into treatable disorders. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2007. 204 p.
6. Решетников А.В. Социология медицины. М., 2002. С. 837-838.
7. Кобзев Д.Ю., Астафьева Н.Г. Между верой и знанием: официальная, альтернативная и комплементарная медицина в лечении астмы и аллергии // Лечащий врач. 2012. № 6. С. 59-62.
8. Башмакова Н.В., Башмакова Е.В., Юдина М.В., Бедрань Н.Н. Комплементарная медицина: за и против (взгляд врачей традиционной медицины) // Украинский гомеопатический ежегодник. 2002. Т. 5. С. 75.
9. Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2003. С. 768.
10. Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.Н.Ушакова. [Электр. ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 01.10.2014).
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. 955 с.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. 1209 с.

References

1. Shukhatovich V.R. Medikalizatsiya. Sotsiologiya: entsiklopediya [Medicalization. Encyclopedia of Sociology], comp. by A.A.Gritsanov, V.L.Abushenko, G.M.Evel'kin & others. Minsk, Knizhnyy Dom Publ., 2003. 1312 p.
2. Foucault M. Naissance de la clinique. Paris, Presses Universit. de France, 1963. 212 p.
3. Szasz T. The medicalization of everyday life. Syracuse, New York, Syracuse University Press, 2007. 202 p.
4. Illich I. Medical Nemesis: expropriation of health. London, Calder & Boyars, 1975. 184 p.
5. Conrad P. The medicalization of society. On the transformation of human conditions into treatable disorders. Baltimore, The John Hopkins University Press, 2007. 204 p.
6. Reshetnikov A.V. Sotsiologiya meditsiny [Sociology of Medicine]. Moscow, 2002, pp. 837-838.
7. Kobzev D.Yu., Astafeva N.G. Mezhdru veroy i znaniem: ofitsial'naya, al'ternativnaya i komplementarnaya meditsina v lechenii astmy i allergii [Between faith and knowledge: official, alternative and complimentary medicine in asthma and allergy treatment]. Lechashchiy vrach, 2012, no. 6, pp. 59-62.
8. Bashmakova N.V., Bashmakova E.V., Yudina M.V., Bedran' N.N. Komplementarnaya meditsina: za i protiv (vzglyad vrachey traditsionnoy meditsiny) [Complementary Medicine: Pros and Cons (The Conventional Practitioners' attitude)]. Ukrainskiy gomeopaticheskiy ezhegodnik, 2002, vol. 5, p. 75.
9. Kuznetsov S.A., ed. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Saint Petersburg, 2003, p. 768.
10. Ushakov D.N., ed. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/> (accessed 01.10.2014).
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow, 1993. 955 p.
12. Efremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy [Explanatory dictionary of word structure in the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000, vol. 1. 1209 p.